

премьеры

ДЕНЬ, КАК ЖИЗНЬ

Грубым, почти непристойным семейным скандалом начинается действие спектакля Малого театра «Агония». Муж — пьяница, бездельник, картежник — просит денег. Жена — труженица, хозяйка модного салона, усилиями которой держится дом, — денег не дает. «Расставка сил» в этом конфликте определяет тональность разговора. Скандал то чуть затихает, то взрывается с новой силой. Ясно — он не первый и, вероятно, не последний в этом доме. И на угрозу мужа застрелиться Лаура безразлично отвечает, что это был бы «самый разумный выход».

Словом, сцена банальнейшая. И постановщик, югославский режиссер Стево Жигон не спешит придать ей иной характер — трагическую остроту последнего конфликта, начала агонии. Режиссер подробно, логично, достоверно вы-

страивает этапы разговора, а актеры Е. Весник и Р. Нифонтова воплощают его с психологической точностью и жизненной обстоятельностью.

Однако пьеса крупнейшего югославского драматурга Милослава Краљеви отнюдь не семейная мелодрама, ее «треугольная» сюжетная форма наполняется острейшим социальным содержанием. Через распад одной семьи автор раскрывает деградацию югославского буржуазного общества 20-х годов нынешнего столетия. И спектакль, начатый в почти бытовых тонах, скоро взорвется отчаянной страстью последней борьбы Лауры, начало которой положит роковой выстрел барона Ленбаха, воспользовавшегося на этот раз «разумным выходом».

Е. Весник темпераментно, разнообразно играет весь первый акт, обнаруживая в без-

надежности попытки фактически мертвого уже человека продлить земное существование. Актер раскрывает не только аморальность и опустошенность Ленбаха, но и проблески человечности в нем, которой осталось ровно настолько, чтобы совершить отчаянный, страшный, но единственный поступок, позволивший ему удержаться на грани этой человечности.

С глубочайшего потрясения Лауры, которая еще недавно ждала этой смерти, начинается агония героини Р. Нифонтовой. Кульминационный момент ее жизни определен точно и сыгран актрисой как момент трагический — на огромной паузе, когда само отсутствие движения передает бурю противоречивых чувств Лауры.

Выстрел Ленбаха освобождает ее, однако, не только от мешавшего счастью мужа, но

и от иллюзий. Рухнула преграда между Лаурой и миром, между Лаурой и Крижовцем — человеком, который был ее надеждой, ее ожиданием, ее мечтой. И спустя день после смерти мужа она сама умрет на той же черной скамье, умрет, как он, добровольно покончив счеты с жизнью.

Сложнейшая эта роль строится Р. Нифонтовой на резких внутренних сломах, на ритмических и эмоциональных контрастах, и все это последовательно нанизывается на главную мысль, главный мотив спектакля — убийство Лауры предательством.

Это убийство совершает значительный, уверенный и мягкий человек Иван фон Крижовец. Его играет Н. Подгорный, постепенно раскрывая за мягкостью манер и видимостью доброты его цинизм и лицемерие, его равнодушие и тру-

сость. Через Крижовца раскрывается безнравственность буржуазного мира. Плоть от плоти своего общества, именно он становится палачом Лауры.

Эта грань образа в спектакле несколько размыта. В пьесе она кажется более определенной и разкой.

Внешний мир входит в дом Ленбахов в облике стертой, безликой фигуры Следователя — В. Бабятинского, олицетворяющего беспринципность и нравственную податливость закона; и в облике живописной и жутковатой Мадлен Петровны — И. Ликсо; и бесспесным шарманщиком, и одноликими детективами, и работниками салона Лауры. Каждая из этих фигур — необходимая краска в создании единой и цельной картины спектакля.

Постановкой «Агонии» Стево Жигон продолжил интересно начатую много лет назад сценическую историю югославской драматургии в советском театре.

В. РЫЖОВА.